

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
«НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

РОССИЙСКОЕ ПРАВОВЕДЕНИЕ:

ТРИБУНА МОЛОДОГО УЧЕНОГО

Выпуск 16

Издательство Томского университета
2016

СУЩЕСТВЕННОЕ НАРУШЕНИЕ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ЗАКОНА КАК КАССАЦИОННОЕ ОСНОВАНИЕ

М.Е. Нехороших, аспирант ЮИ ТГУ

Научный руководитель – д-р юрид. наук, профессор М.К. Свиридов

Изучение такого кассационного основания, как существенное нарушение уголовно-процессуального закона, представляется безусловно актуальным, поскольку позволяет решить вопрос о критериях ограничения предмета проверочной деятельности суда кассационной инстанции.

В ч. 1 ст. 401.15 УПК РФ не содержится определения данного основания, но, применяя аналогию закона с ч. 1 ст. 389.17 УПК РФ, следует прийти к выводу, что под существенным нарушением уголовно-процессуального закона должно пониматься лишение или ограничение гарантированных УПК РФ прав участников уголовного судопроизводства, несоблюдение процедуры судопроизводства или иные нарушения УПК РФ. В ст. 401.15 УПК РФ особо отмечено, что существенное нарушение уголовно-процессуального закона должно несомненно повлиять на исход уголовного дела.

Под влиянием на исход уголовного дела должна пониматься причинно-следственная связь между конкретным нарушением закона и правильным разрешением основных вопросов уголовного дела: вопроса о наличии события преступления, виновности обвиняемого, квалификации преступления и назначения наказания.

Основное отличие между применением соответствующего апелляционного и кассационного основания должно заключаться в том, что нарушение уголовно-процессуального закона в суде кассационной инстанции должно безусловно влечь неправильное разрешение уголовного дела, а в суде апелляционной инстанции достаточно обоснованного предположения о наличии таких последствий.

Следовательно, объем нарушений уголовно-процессуального закона, устраняемых судом кассационной инстанции, должен быть более узким, чем объем соответствующих нарушений, устраняемых судом апелляционной инстанции. В связи с этим следует согласиться с позицией Л.Д. Калинкиной¹, что существенность нарушений уголовно-процессуального закона должна определяться характером нарушаемых уголовно-процессуальных норм. Иными словами, нарушение не всякой нормы уголовно-процессуального закона должно влечь отмену или изменение приговора судом кассационной инстанции, а лишь определенной их группы.

Для того чтобы определить, нарушение каких именно норм УПК РФ влечет отмену приговора в суде кассационной инстанции, необходимо обратиться к судебной практике.

Анализ кассационной практики Верховного Суда Российской Федерации, Новосибирского и Томского областных судов позволил выявить следующие нарушения уголовно-процессуального закона, которые признавались существенными: 1) нарушение права обвиняемого на защиту (включая случаи неизвещения обвиняемого о дате судебного заседания суда первой инстанции); 2) нарушение пределов судебного разбирательства; 3) нарушение общего условия неизменности состава суда;

¹ Калинкина Л.Д. Существенные нарушения уголовно-процессуального закона и их правовые последствия // Уголовный процесс. 2007. № 1. С. 31, 32.

4) нарушение общего условия непосредственности (включая правила оглашения показаний свидетелей); 5) незаконный состав суда; 6) непрекращение уголовного дела при наличии оснований; 7) отсутствие подписи одного из судей в судебном акте.

Несмотря на разнообразие представленных нарушений уголовно-процессуального закона, можно выделить и то, что их объединяет. Каждое конкретное нарушение затрагивает те или иные общие условия судебного разбирательства, т.е. основные правила производства в суде первой инстанции, или принципы уголовного процесса.

Следовательно, под существенными нарушениями УПК РФ как кассационными основаниями должны пониматься нарушение принципов уголовного процесса, общих условий судебного разбирательства, а также безусловные основания отмены приговора, перечисленные в ч. 2 ст. 389.17 УПК РФ.

ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ УЧАСТИЯ ЗАЩИТНИКА В ПРОИЗВОДСТВЕ СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ

В.Н. Пономарёва, магистрант ЮИ ТГУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент В.В. Ясельская

УПК РФ наделяет защитника достаточно широким кругом правомочий, в том числе касающихся производства судебной экспертизы. Но так ли легко реализовать их на практике? В ходе анализа судебной практики¹ было установлено два случая ознакомления защитника с постановлением о назначении экспертизы уже после её производства, что признаётся недопустимым как в юридической литературе, так и Конституционным Судом РФ, который неоднократно указывал, что такая ситуация должна рассматриваться как «недопустимое нарушение права на защиту, принципа состязательности и равноправия сторон»². Ведь в таком случае сторона защиты фактически не может реализовать предоставленное УПК РФ право на постановку вопросов экспертам, а жалобы не дают никаких результатов.

А.В. Рагулин³ видит решение данной проблемы в законодательном установлении обязанности следователя удовлетворить ходатайство стороны защиты о проведении дополнительной или повторной экспертизы в таких случаях, что представляется возможным решением проблемы. Ходатайства о назначении экспертизы заявлялись защитниками лишь по трем уголовным делам, причём удовлетворено было только одно. Проблема заключается в том, что действующая редакция ст. 159 УПК РФ содержит очень важную оговорку – обязанность удовлетворить ходатайство возникает только в случае, если обстоятельства, об установлении которых лицо ходатайствует, имеют значение для данного уголовного дела. Следовательно, как правило, блокирует попытки сто-

¹ Всего было изучено 50 уголовных дел из архива Октябрьского районного суда г. Томска (62 тома) и 10 уголовных дел из архива Томского областного суда (84 тома).

² См., напр.: Определение Конституционного суда РФ от 15.11.07 г. № 762-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Донгака Шолбана Ивановича на нарушение его конституционных прав статьями 53, 86, 195 и 207 УПК РФ» // КонсультантПлюс: справ.правовая система. Версия Проф. М., 2005. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

³ Рагулин А.В. Некоторые проблемные вопросы правовой регламентации и практической реализации профессиональных прав адвоката-защитника на участие в назначении и производстве экспертиз // Эксперт-криминалист. 2012. № 2. С. 29.